Взгляд Линь Суй слегка потемнел, она опустила глаза и молча принялась за завтрак.

Обе девушки с удивительным взаимопониманием хранили гробовое молчание насчет вчерашнего происшествия.

В последние дни Вэнь Вэньфу уехал в командировку в соседний город вместе с Линь Вэй, поэтому дома остались только Линь Суй и Вэнь Сянчжу.

Линь Суй чувствовала себя дома не в своей тарелке, впервые в жизни подумав, что эти семь дней каникул будут тянуться так долго.

Заметив в классном чате обсуждение завтрашней поездки в парке развлечений, Линь Суй словно увидела спасительный круг и поспешно толкнула Чжу Хуань в личных сообщениях.

[.Я завтра тоже иду, только не говори Вэнь Сянчжу.]

Собеседница быстро ответила, прикрепив вдобавок эмодзи с пандячьей мордочкой.

[Чжу-чжу-чжуОго, всё еще прячешься?]

[.А что поделать, мы с ней и правда не близко, находиться рядом как-то неловко.]

[Чжу-чжу-чжуЛадно-ладно, поняла, я передам остальным.]

Закончив переписку, Линь Суй отложила телефон, подошла к окну и приподняла занавеску, выглядывая наружу.

Небо было темным и мрачным, лишь уличные фонари у обочины источали слабый теплый свет.

Сегодня не было ни дождя, ни грозы.

Линь Суй слегка взмахнула ресницами, отвела взгляд и, осознав, о чем именно она только что думала, испуганно нахмурилась.

Нет, погодите-ка, что-то тут не так.

Да ладно, пофиг, посмотрю какое-нибудь шоу и спать…

С этими мыслями Линь Суй вернулась к постели и включила проектор, однако ее внимание тут же привлекла плюшевая игрушка, оставленная сбоку.

Почему кролик Вэнь Сянчжу все еще здесь, почему она не забрала его?

Линь Суй посомневалась добрую минуту, прежде чем поднять игрушку, подняться на ноги и постучать в соседнюю дверь.

Дверь отворилась далеко не сразу, Вэнь Сянчжу приоткрыла ее лишь на узкую щелочку и с опаской заглянула на девушку.

— Сестрица, я переодеваюсь, еще не до конца оделась… — прошептала Вэнь Сянчжу с покрасневшими щеками, пряча свое тело за дверным полотном.

Услышав это, Линь Суй помрачнела еще сильнее, но ничего не стала говорить, лишь просунула игрушку в дверную щель, а голос ее прозвучал несколько сурово.

— Твоя вещь.

Вэнь Сянчжу моргнула, ее глаза слегка засияли, но стоило ей о чем-то вспомнить, как румянец на щеках стал еще глубже.

Она высунула руку в дверной щелок, следом за тонкими пальцами показалось изящное запястье, она легко ухватилась за пушистую игрушку и тут же спрятала руку обратно.

— Спасибо, сестрица, — тихо произнесла она.

Линь Суй отвела взгляд:

— Я просто принесла твою куклу, и только.

— Нет, я благодарю не только за это.

Вэнь Сянчжу широко распахнула глаза и сияющим взглядом уставилась на нее:

— Еще за… то, что было вчера ночью.

Линь Суй посмотрела на нее, вспомнив, как вчера отнесла ее в постель, и отчего-то с чувством легкой вины отвела глаза.

Если в твоей комнате спит красивая и совершенно беззащитная омега, у любого альфы в сердце неизбежно дрогнут струны.

Но.

Она ведь ничего такого не сделала, верно?

Так думала Линь Суй.

Однако она совершенно не осознавала, что именно это значит для омеги.

Тогда Вэнь Сянчжу спала крепким сном, а кончик ее носа был полон аромата Линь Суй.

Там был и смешанный запах геля для душа с шампунем, и тот самый слабый, неосознанно источаемый во сне аромат феромонов.

Ей очень нравился этот запах.

Линь Суй опустила глаза, не зная, на чем зафиксировать взгляд:

— Я просто боялась, что ты простудишься.

Она немного помолчала и добавила:

— Больше не смей спать в моей комнате.

С этими словами Линь Суй уже собиралась повернуться, как вдруг услышала торопливый голос Вэнь Сянчжу:

— Почему?

Линь Суй обернулась к ней, ее глаза излучали неясный, смутный свет:

— Если бы на моем месте оказался другой альфа, ты бы тоже так настойчиво навязывалась спать с ним?

— Нет, ни за что! — Вэнь Сянчжу слегка прикусила губу. — Сестрица…

— Или ты думаешь, что раз я прихожусь тебе сестрицей и ничего тебе не сделаю, то можно вести себя так бессовестно? — Линь Суй приподняла бровь и прервала ее на полуслове. — Не забывай, я альфа, и хотя номинально мы сестры, на самом деле между нами нет кровного родства.

Линь Суй считала, что выразилась достаточно ясно: Вэнь Сянчжу — лишь чужой человек, не имеющий с семьей Линь никаких кровных узов. Если она продолжит вести себя без всяких границ, то Линь Суй не сможет гарантировать, что не прибегнет к каким-нибудь методам, чтобы выставить ее за дверь.

Ей следовало бы хоть немного себя сдерживать.

Подумав об этом, Линь Суй с облегчением выдохнула, бросила напоследок: «Ложись пораньше», — и вернулась в свою комнату.

Вэнь Сянчжу ошеломленно застыла на месте, мысленно переваривая только что услышанные слова.

Что значит — нет кровного родства?

Альфа и омега, между которыми нет кровных уз…

Сбор у парка развлечений был назначен на десять часов утра.

Линь Суй проснулась в девять и наугад вытащила из шкафа комплект черных брюк и футболки, переодевшись в них.

Кожа у нее от природы была белой, а волосы — угольно-черными, и на фоне этого черного наряда контраст стал еще более разительным.

В этот момент в дверь постучали. Линь Суй подошла и открыла ее, увидев стоящую на пороге Вэнь Сянчжу в пижаме, которая боязливо заглядывала внутрь.

— Сестрица, ты куда-то уходишь?

Линь Суй утвердительно хмыкнула.

Вэнь Сянчжу закусила губу, не стала больше расспрашивать и молча развернулась, уходя в свою комнату.

Закончив последние приготовления, Линь Суй спустилась вниз.

Водитель уже подогнал машину к парадному входу и ждал ее.

Стоило выйти на улицу, как яркое солнце ослепило Линь Суй.

С самого детства ее кожа покрывалась аллергической сыпью стоило ей побывать на солнце. Раз сегодня такое солнце, не стоит ли ей вернуться за зонтом?

— Сестрица!

Не успела она додумать эту мысль, как чей-то голос прервал ее размышления.

Вэнь Сянчжу стояла позади нее в белом платье с рукавами-фонариками, с изящной розовой сумочкой через плечо, выглядя невероятно послушной.

— Сестрица, я с тобой.

Услышав это, Линь Суй нахмурилась и повернулась к ней:

— Ты даже не знаешь, куда я иду, а уже увязалась со мной?

— Знаю, сестрица идет в парк развлечений, и я туда же, нам по пути, — улыбнувшись, ответила Вэнь Сянчжу.

Мозг Линь Суй на пару секунд завис — она никак не могла взять в толк, откуда Вэнь Сянчжу обо всем узнала.

Пока она сомневалась, не бросить ли эту затею и не остаться ли дома, Вэнь Сянчжу подошла ближе и остановилась рядом, то ли нарочно, то ли случайно задев ее рукой.

— Сестрица, пошли.

Линь Суй бросила на нее косой взгляд, в котором читалось легкое изучение.

Спустя мгновение она решилась.

Пойду так пойду, иначе еще решит, что я струсила.

Они сели в машину, всю дорогу храня молчание.

Линь Суй открыла на телефоне навигатор и, прикинув время и расстояние, произнесла:

— Дядя Ван, остановите, пожалуйста, на Ваншоулу.

— Хорошо.

Сидящая рядом девушка вела себя подозрительно тихо — настолько тихо, что Линь Суй даже начала тревожиться.

Обычно Вэнь Сянчжу хоть и была послушной, но за такое долгое время в пути никогда не молчала всю дорогу.

Подумав об этом, Линь Суй повернула голову.

Вэнь Сянчжу прислонилась к сиденью и смотрела в окно, выглядя какой-то утомленной.

Немного поколебавшись, Линь Суй все же спросила:

— Тебе плохо?

Она словно слегка напряглась, но медленно выпрямилась:

— Ничего, просто укачало в машине.

Линь Суй нахмурилась:

— Дядя Ван, у нас есть таблетки от укачивания?

— Ну… — Дядя Ван задумался. — Старшая барышня никогда не страдала укачиванием, так что в машине их нет.

Линь Суй слегка опустила глаза, ее взгляд упал на руки Вэнь Сянчжу, лежавшие на сиденье.

Она ведь прожила в доме Линь уже больше месяца, неужели никто так и не узнал, что ее укачивает в транспорте?

При этой мысли Линь Суй взглянула на навигатор в телефоне: поблизости не было ни одной аптеки, а если ехать за лекарствами сейчас, придется делать большой крюк.

Вэнь Сянчжу, похоже, догадалась, о чем она думает, и тихо проговорила:

— Я в порядке, как только выйдем, сразу пройдет.

Линь Суй взглянула на нее и тоже оставила мысль делать крюк ради лекарств.

— Дядя Ван, когда мы уйдем, не забудь купить таблетки от укачивания и положить в бардачок.

— Не беспокойтесь, старшая барышня.

Вскоре машина припарковалась у обочины на Ваншоулу.

Яркое солнце палило вовсю, заливая лучами землю, и на всей этой улице не было ни единого дерева, способного дать тень.

Линь Суй сжав губы вышла из машины.

В салоне машины это не так ощущалось, но стоило ступить на асфальт, как вокруг нее сразу стало жарко.

Пока она мысленно ругала себя за то, что вообще сегодня куда-то выбралась, солнце, пекшее ее макушку, внезапно исчезло под сопутствующий легкий аромат.

Она опешила и увидела, что Вэнь Сянчжу неизвестно откуда достала белый зонт от солнца и раскрыла его над ее головой, заслоняя от лучей.

— Ты… еще и зонт взяла?

Вэнь Сянчжу криво улыбнулась уголками ртов:

— Выходя из дома, всегда нужно готовиться основательнее.

После этого она с озабоченным видом добавила:

— Правда, я взяла всего один зонт, если сестрица не брезгует, давай укроемся под ним вместе.

Линь Суй отвела взгляд:

— Не брезгую.

Она замолчала на секунду, а затем спросила:

— Тебе лучше?

— Угу, намного.

— Вот и хорошо, — бросила Линь Суй и протянула руку, перехватывая зонт из рук Вэнь Сянчжу. — Давай я понесу.

— Спасибо, сестрица!

В голове у Линь Суй сейчас царил полный сумбур, она просто опустила голову и шла вперед, пока у входа в парк развлечений до нее не дошло, что что-то здесь не так.

Если она зайдет вместе с Вэнь Сянчжу под одним зонтом, то какой вообще был смысл в том, чтобы заранее выходить из машины чуть раньше для соблюдения приличий?!

С этими мыслями Линь Суй отступила на два шага назад:

— Ладно, давай зайдем по отдельности.

Сказав это, она сообразила и протянула зонт обратно Вэнь Сянчжу:

— Держи.

Не успело затихнуть эхо ее слов, как позади раздался знакомый голос:

— Сокровище Суй-Суй!

Чжу Хуань распахнула дверцу машины и подбежала к Линь Суй:

— Сто лет не виделись, я так по тебе скучала!

http://bllate.org/book/39708/5031826